

КавкАзия

международная коалиция гендерных журналистов

международный
информационно-аналитический
электронный журнал

номер одиннадцатый, ноябрь, 2005

тема номера: гендер и гражданское общество

содержание

Россия	ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УДАВКА ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ в виде нового законопроекта
Казахстан	ДОЧЕРИ И ПАДЧЕРИЦЫ ГОСУДАРСТВА НПО двух видов
Азербайджан	ПОЧЕМУ НАШИ УСПЕХИ НЕ СТОЛЬ ЗНАЧИТЕЛЬНЫ, КАК ХОТЕЛОСЬ БЫ? потому что не учимся на ошибках
Грузия	КАЖДАЯ ЛИДЕРША - ЭКСКЛЮЗИВНА ее шлифует работа в неправительственном секторе
Дания	В ОДНОЙ СВЯЗКЕ действуют государство и гражданское общество
Армения	НАД ЧЕМ РАБОТАЕМ И ДЛЯ КОГО? результаты исследования
Грузия	МЫ СТАЛИ СИЛЬНЕЕ говорят вынужденно переселенные женщины
Таджикистан	ТРУДНО БЕЖАТЬ ВВЕРХ ПО ЭСКАЛАТОРУ если он движется вниз
Россия	ТЕРРОРИЗМ И ЖУРНАЛИСТЫ наконец-то найден крайний
Кыргызстан	МАЛЕНЬКИЙ МАТРИАРХАТ В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОМ СЕЛЕ установили женщины, трудоустроив себя и мужей

Россия**прессинг****ГОСУДАРСТВО ХОЧЕТ КОНТРОЛИРОВАТЬ
ВСЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАН**

500 российских правозащитников выступили против очередной попытки государства взять под контроль деятельность общественных объединений.

Поводом стал подготовленный в Госдуме законопроект, строго регламентирующий деятельность неправительственных организаций. По мнению правозащитников, инициатива депутатов противоречит Конституции РФ и международным нормам и приведет к ликвидации многих объединений. В первую очередь пострадают представительства международных фондов. Депутаты - авторы законопроекта утверждают, что он направлен против экстремистских и подрывных организаций.

К заявлению протеста присоединилось свыше пятисот активистов из российских регионов. "Реализация законопроекта отбросит российское гражданское общество как минимум на 15 лет назад", - говорится в заявлении. Надо отметить, что столь консолидированного выступления российских правозащитников не наблюдалось уже много лет. Оно и понятно, ведь инициатива депутатов касается самого существования общественных организаций.

Речь идет о поступившем 8 ноября на рассмотрение в Госдуму проекте федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ". Законопроект был подготовлен рядом депутатов практически из всех думских фракций. По данным Минюста, сегодня в России зарегистрировано более 150 тысяч общественных объединений. Сколько их функционирует без регистрации, не знает никто. Вот депутаты и решили упорядочить деятельность первых и пересчитать вторых. Авторы инициативы предлагают ввести обязательную регистрацию в госорганах всех общественных объединений.

Единодушное недовольство правозащитного сообщества вызвало и предложение ввести обязательную финансовую отчетность НПО перед государством. Законопроект предполагает контролировать соответствие расходов средств уставным целям организации. Чиновники получают право проводить проверку организаций не чаще одного раза в год. Правда, законопроект разрешает контролировать НПО и экологическим, пожарным, эпидемиологическим и иным органам государственного надзора и контроля. Правозащитники уверены, что это "создает почву для произвола со стороны чиновников, избирательного применения закона".

Особо досталось иностранным фондам, действующим на территории России. Авторы инициативы предлагают им пройти регистрацию в качестве российских юридических лиц, что, как считают правозащитники, по правовым причинам невозможно для подавляющего большинства зарубежных организаций. Кроме того, предполагается запретить быть учредителями и участниками российских

общественных объединений иностранцам и лицам без гражданства, если они не проживают постоянно на территории РФ.

Инициатива депутатов стала логичным продолжением линии, обозначенной президентом России. 26 мая 2004 года Владимир Путин с высокой кремлевской трибуны сообщил, что для части общественных организаций на территории РФ приоритетной задачей стало "получение финансирования от влиятельных зарубежных фондов" и обслуживание "сомнительных групповых и коммерческих интересов". "Должен сказать, что, когда речь идет о нарушениях фундаментальных и основополагающих прав человека, об ущемлении реальных интересов людей, голос подобных организаций подчас даже не слышен. И это неудивительно: они просто не могут "укусить руку", с которой кормятся", - заявил тогда президент. Слушавшие его депутаты и чиновники вняли его посланию и о плетворном влиянии западных фондов заговорили на всех уровнях власти.

Если народные избранники поработают ударно, как повелось в нынешней Думе, то законопроект может стать законом и будет введен в действие уже с 1 января 2006 года.

информация с сайта
РИНТИ - Ресурсы интеллектуальной информации,
17.11.2005
<http://www.rinti.ru/grants/fulldocsr.dws?dui=31883>

фото Дианы Петриашвили, Грузия

Нина ЕРКАЕВА,
КАЗАХСТАН

Будни НПО

СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ?

у нас как бы два гражданских общества. Одно - развивается общественно активными гражданами. Другое - по странной инициативе властных структур

...Позвонили из акимата, пригласили войти в состав учредителей Гражданского альянса НПО. Попросила время на размышление и список всех учредителей. Задумалась: а за что мне такая "честь"?

...В конце 80-х мы совершенно естественным образом зарегистрировали общественное объединение учителей "Образование и развитие". Никто со стороны нас к этой мысли не толкал, не сулил никаких дивидендов. Просто после 10 лет работы в условиях эксперимента, мы решили, что готовы быть самостоятельным юридическим лицом. В то время инициативы учителей поощрялись. Директора даже козыряли тем, что в их школах есть новаторы. Коллеги - осуждали или смотрели на нас как на ненормальных. Дескать, вам что, больше всех надо?! Но нам нравилось то, что мы делали, что объединившись, мы стали солиднее, весомее, и главное - профессиональнее. Чтобы сделать НПО средством наживы, - и в мыслях ни у кого не было. Мы только вкладывали в свое объединение, и кроме заработной платы - такой, как у всех других, не получали ничего. Да и не просили.

В начале 2000-х ситуация изменилась. Появился лозунг: в крепком государстве должно быть развитое гражданское общество. Пошли разговоры о необходимости финансирования со стороны государства гражданских инициатив. Вот тут-то все и началось. Общественные объединения, общественные Фонды стали расти, как грибы после дождя. А вместе с ними и ревность к нам, старичкам, претензии и споры, которые длятся до сих пор: кто же из нас "настоящий".

Но вот, наконец, в рамках государственной поддержки неправительственных организаций стали выделяться деньги. В какие организации они стали попадать? Загадка совсем нетрудная, если знать все составляющие. К примеру, в одной организации из-за спин общественников выглядывает лицо чиновника, государственного служащего, обладающего широкими полномочиями. А в другой - никого "знакового", в организации одни "чужие". Так финансовые потоки опять потекли куда надо - к "своим".

Пока общественные организации - и "свои" и "чужие" - живут обособленно, зарабатывая, кто как может. Но "чужие" в основном ищут доноров в международных фондах. "Свои" - получают средства от государства. И вот теперь, как мне кажется, возникла идея избавиться от "чужих". Потому как им не удается, и они путаются под ногами, участвуя в тендерах, которые чиновники вынуждены проводить после принятия соответствующего закона. Это они, "чужие", мешают по-тихому распределять деньги между "своими".

Так появилась идея о внесении поправок в закон о деятельности, ограничивающей ее самостоятельность общественных организаций. Эти поправки совсем не страшны "своим". Не случайно в той борьбе нпо-шников за свою независимость, которая развернулась в Казахстане летом этого года, "свои" не участвовали. Они не подписывали никаких обращений, не проводили пресс-конференций, не работали над просвещением депутатов. Конституционный совет по запросу Президента дал

заключение и признал поправки, предложенные Парламентом, не соответствующими Конституции. Это победа старых НПО, которые смогли объединиться и грамотно провести кампанию за свои права. Но - удивительно - практически никого из активных членов этой кампании не было среди делегатов II Гражданского Форума, который прошел в сентябре 2005. А ведь он должен был бы быть смотром сильнейших общественных организаций. Но практически ни одна НПО, пользующаяся настоящим авторитетом, в делегаты Форума не попала. Это еще раз навело меня на мысль, что у нас как бы два гражданских общества. Одно - которое действительно развивается, что называется, снизу, по инициативе общественно активных граждан.

Другое - по инициативе властных структур. Но вернемся к Гражданскому альянсу. Для чего он на самом деле создается?

После II Гражданского Форума, на котором глава государства одобрил идею создания Гражданских альянсов, они стали в срочном порядке регистрироваться во всех областях республики. В том, что инициатива идет сверху, нет никакого сомнения. Не может же на самом деле вдруг так случиться, что нпо-шники с разных концов Казахстана одновременно созрели до мысли о немедленном объединении?.. Инициаторами и двигателями этого процесса на местах стали Департаменты внутренней политики при областных акиматах. Организации-учредители альянсов также выбирали они. По крайней мере, у нас в Караганде было именно так.

Какая же роль во всем этом отводится мне? Я - свадебный генерал? Для отвода глаз показать, что в учредителях есть люди и "от сохи". Или я потенциальный козел отпущения? В случае провала бывает нужен кто-то, на кого можно свалить неудачи, - им, скорее всего, стану я. Для меня не секрет, что в акиматовских коридорах меня считают "лохом", а среди по-настоящему работающих НПО - прихвостнем акимата. Получается: своя среди чужих, чужая среди своих.

После долгих раздумий я приняла решение войти в состав учредителей... Не впервые быть белой вороной: кто-то ведь должен работать вместе с исполнительной властью - заставлять их считаться с собой и с теми декларациями, которые они сами же провозглашают. Конечно, мы в меньшинстве. Из 13 учредителей Гражданского Альянса 10 - НПО акимата. То есть "своих" 10, а нас, "чужих" - только 3 организации. Так много ли мы сможем изменить? Но хотя бы показать, что существуют другие критерии - и в работе, и в идеях, и в фокусных группах - мы можем? И встать барьером на пути отмывания денег, в которое, я боюсь, превратится вся работа "своих", - мы в состоянии?

Координационный совет Альянса - это площадка. Площадка для борьбы или сотрудничества - вот вопрос...

Мехрибан ЗЕЙНАЛОВА,
Азербайджан

работа над ошибками

ЧТО МЫ УПУСКАЕМ ИЗ ВИДУ и чего нам не хватает

для более эффективной работы
в гражданском секторе

Предложения, которые мы выдвигаем, чаще всего разрознены - даже если разные организации предлагают одно и то же, они действуют в одиночку - вместо того, чтобы объединиться и действовать сообща.

Это в полной мере касается женщин-депутатов, которые ведут одиночную борьбу в политике, не сотрудничая с женскими организациями и не чувствуя необходимости в их поддержке.

Женщины-депутаты имеют странное стремление дистанцироваться от "женских" проблем, не выносят их на обсуждение общественности, не работают на продвижение женских прав.

Из-за отсутствия солидарности становится невозможным претворение в жизнь выдвинутых предложений.

Женщины-лидеры придают гораздо меньше значение, чем мужчины, сотрудничеству с масс-медиа.

Женщины-лидеры не умеют строить свой имидж, мало заботятся о своей популярности.

Женщины-лидеры занижают свои возможности, ставят минимальные цели, они недостаточно амбициозны и потому имеют, как правило, гораздо более скромные успехи, чем мужчины.

реплика с места

ЧТО заслужили, то и имеем

Недавно у нас прошли парламентские выборы. Первоначально было зарегистрировано более 2000 кандидатов в депутаты. Из них всего 212 были женщинами. Но потом многие женщины отозвали свои кандидатуры, не выдержав агрессивности и незаконных действий. Мы провели опрос среди 500 женщин с целью узнать их отношение к женщинам-кандидатам. Оказалось, что большинство женщин (67%) не доверяет им и вовсе не собирается голосовать за них. Они объясняют это тем, что женщины-политики мало интересуются проблемами женщин-избирателей. Исследования показывают, что женщины-лидеры Азербайджана стараются принимать участие в решении серьезных проблем, тем самым активно участвуя в построении гражданского общества. Но они имеют очень серьезные недостатки. Один из главных: они не солидарны друг с другом! Они обеспокоены глобальными проблемами, и это прекрасно. Но они мало касаются локальных и практических проблем, с которыми мы сталкиваемся ежедневно. Не потому ли в обществе так мало поддержки женским инициативам как со стороны мужчин, так и просто женщинами?

Вефа Салех,
Баку

фото Галины Петриашвили, Грузия

Полина МИЛОРАДОВИЧ,
Грузия

сектор в лицах

ВЫБИРАЙ САМА

И НИ НА КОГО НЕ РАССЧИТЫВАЙ

гражданское общество
как зона воспитания
"штучных" лидеров

Наш корреспондент делает попытку
приглядеться к женщинам-лидерам из
неправительственного сектора

ак только ни "просклоняли" в народе НПО. От "искусственных цветков демократии" до "западных прихлебателей". Однако при любом отношении к неправительственному сектору невозможно не видеть одно веское обстоятельство: он взрастил десятки настоящих лидеров. В частности, лидеров-женщин.

Я не стану утверждать, что все они "сделали себя сами". Кому-то помог муж, кто-то "отпочковался" от брата, кого-то задействовал сын. Так или иначе, речь идет только о первоначальном толчке. Дальше - давай сама, родная. У многих в истоке лежала какая-

то глубоко личная побудительная причина: ребенок-инвалид, потеря или тяжелое ранение мужа, другие проблемы сугубо личного существования. После первого шока будущая лидерша оглядывалась и видела, что далеко не одна она в таком положении. За осознанием следовало объединение под знаком именно этой беды. Именно так создавались союзы родителей детей-инвалидов, вдов, жен инвалидов этно-политических конфликтов, одиноких матерей и т.д. Существует немало организаций, созданных по другому импульсу: профессиональному, либо для разработки проблем, лежащих в определенном русле.

Естественно, что многие женские НПО разрабатывают гендерные проблемы и, как могут, борются за защиту прав женщин. Таких у нас целая Коалиция женских неправительственных организаций, которая работает уже 5 лет и в которой сегодня объединено более 80 НПО.

Среди их руководительниц встречаются те, кто был руководящим работником еще в социалистические времена. Так когда же легче руководилось, допытываюсь я у них. И из общих слов понимаю: тогда руководилось само. Ты в "обойме", и "обойма" сама тобой управляет. Конечно, нужны твои знания, твой опыт, но все это - только оснастка, коренные решения все равно принимаешь не ты. Теперь - другое. Ты - в открытом космосе жизни. Выбирай. И ни на кого не рассчитывай.

Так как же становятся лидерами?

Несколько маленьких портретов.

НИНО. Бесконечно разнообразна в своих порывах, в горячности, в глубокой вере в святое дело женской эмансипации у нас на Кавказе. Любимая жена и нежная мать. Умница и очень деловая женщина. Вот эта Нино - не жалуется, нет, - просто рассказывает подружески: "У меня в мозгу все время лампочка горит: вот это не забыть и вот это успеть. И главное - ребенок. Постоянная заноза и ощущение вины: я мало провожу времени с дочерью..." Легко можно бы посоветовать: оставь работу и сиди с ребенком, тем более что муж вполне обеспечивает семью. Но как оставить то, что любишь, что получается, что является неотъемлемой частью твоей жизни?

НЕЛЛИ. По годам она вполне годится Нино в матери, и главная проблема Нино - малое дитя - у нее уже давно позади. Кстати, Нелли в лидеры неправительственного сектора вывел взрослый сын. Лет эдак 10-12 назад он, работая в одной очень благополучной и мощной державе, посылал, сколько мог, на родину "гуманитарку" от западных доноров. Ища честности и порядочности того, кто примет груз на месте, до конца смог положиться только на мать. Так Нелли, которая уже подумывала о пенсии, снова оказалась в гуще событий. Бурная

деятельность оказалась лучшим лекарством от старости.

НАНА. Трудяга, лошадка, которая за раз тянет много-много возов, связанных с семьей и работой. Остра на язычок и любит сунуть нос туда, где не очень жалуют чужие "носы". Порой она светится от усталости, подобно компьютеру. Нана начала свою лидерскую деятельность несколько раньше, чем другие - в 1989 году. Еще и понятия-то такого - "неправительственная организация" - в большом ходу не было. В декабре 1989 года, когда произошло землетрясение в Армении, она пришла в "Красный крест" и спросила: чем помочь? Оттуда началось ее лидерство.

Ия. Преуспевающий врач, профессор. Уж она-то могла спокойно зарабатывать на жизнь профессией. Коллеги по отделению, которое закрылось из-за неплатежеспособности клиентов, настойчиво предлагали: давай займемся чем-нибудь новым. Создали Международный фонд женщин-медиков. Теперь это "Женский центр", который, помимо прочего, активно занимается медицинским просвещением.

МАНАНА. Работала мастером на заводе и вовсе не замечала в себе лидерских наклонностей. Дом, работа, муж, дети - жизнь текла привычно. И вдруг загорелась Абхазия. Муж вернулся оттуда израненным и едва живым. Остался инвалидом. Надо было как-то выжить - объединились с другими, кто оказался в таком же положении. Работали вместе, потом Манана увидела, что у нее свой профиль - к несчастью, у нас появилось слишком много вдов и жен, чьи мужья стали инвалидами на войне. Так она стала работать самостоятельно.

Портреты можно продолжать, и повторений не будет.

Теперь вы поняли разницу между "тогда" и "сейчас"? Если совсем коротко, то можно сказать, что тогда было серийное производство лидеров, а теперь - штучное...

фото Умиды Ахмедовой, Узбекистан

Алма БЕКТУРГАНОВА-АНДЕРСЕН,
Дания

когда НПО и государство - партнеры

ДОЙТИ ДО КАЖДОЙ ЖЕНЩИНЫ-ИММИГРАНТКИ стараятся женские организации Дании

Две судьбы, две истории - одна проблема. Государственные структуры Дании оказывают женским неправительственным организациям большую финансовую поддержку, которая направляется на помощь таким женщинам

Моя темнокожая подруга Элизабет из Эфиопии перестала доверять своему мужу. Увозя ее с родины, он обещал ее родственникам, что она не будет иметь никаких проблем и обязательно получит высшее образование в Дании. Прошло два года. Чтобы быстрее овладеть датским, Элизабет устроилась помощницей воспитателя в детский сад. Дома ее ждет вторая работа - уборка, готовка, забота о годовалой дочке. Раз в две недели на выходные приходят дети мужа от предыдущего брака. Уход за ними, их развлечения - тоже на Элизабет. Супруг ее отказывается помочь по дому хотя бы раз в неделю. Со своей заработной платы она покупает одежду для себя и дочери, а также продукты. К концу месяца вынуждена просить деньги у мужа. Он недоволен. Объясняет, что ему надо платить большие проценты в банк, алименты и квартплату. Элизабет ничего не знает ни о ссуде, которую муж брал в банке (когда и на что?), ни о размере алиментов, ни о сумме квартплаты. Дома, на родине, она давно бы разобралась в ситуации, и знала бы, что ей делать.

Другая моя подруга - Инга - из Латвии. У нее другие проблемы. Пять лет назад она сбежала в Данию с трехлетней дочерью от своего мужа. Инга - красивая девушка, и многие ее беды отсюда. Муж ревновал, бил, доставалось и дочери. Сейчас Инга живет в гражданском браке с хорошим парнем, он ее понимает, во всем помогает. Но официально пожениться они пока не могут - у него нет постоянной прописки. Нет документов и у дочери Инги. Для получения прописки в Дании нужно, чтобы отец дал письменное разрешение. Но Инга больше всего боится, что ее бывший муж, выйдя из тюрьмы, узнает, где она живет. В итоге восьмилетняя дочь не может начать учиться, хотя уже давно говорит по-датски...

Гражданское общество есть в любом, даже самом авторитарном государстве. Но в зависимости от уровня развития демократии в стране, представители гражданского сектора либо действуют в связке с государственными органами, либо независимо или даже вопреки им. В странах развитой демократии государство просит помощи общественных организаций в наиболее деликатных сферах, там, где оно боится что-либо испортить стандартными административными мерами.

В Дании такой деликатной сферой является проблема интеграции иммигрантов. Здесь есть специальное министерство по проблемам беженцев и интеграции, принят ряд государственных мер: бесплатное обучение датскому в течение трех лет, пособия для беженцев, дотация работодателей, предоставляющих работу иммигрантам, специальная консультационная служба в коммунах - и прочее. Тем не менее государство делегировало общественным организациям еще целый ряд других важных функций.

НПО выполняют ту работу, которую трудно, как мне кажется, исполнять государственным чиновникам. Например: найти индивидуальный подход, дифференцированный по этническому и религиозному признаку, по уровню образования. К государственному консультанту в коммуне со своей проблемой ни Элизабет, ни Инга не обратились. А вот в женские организации пришли.

С Ингой ситуация разрешилась быстро. Ей разъяснили, что любой ребенок в Дании имеет право на образование. Независимо от того, в порядке у него документы или нет. Сейчас ее дочка благополучно учится в первом классе, а мама сожалеет лишь о том, что раньше не обратилась за помощью. С Элизабет посложнее. Ей нужна консультация и опытного адвоката, и опытного психолога. Налицо стандартная ситуация, когда муж просто не хочет, чтобы жена развивалась как личность. Помощь требуется не столько Элизабет, сколько ее мужу. Одной из самых больших организаций, помогающей иммигрантам, является Датская помощь беженцам. Одно из ее подразделений - Дом волонтера - открыт четыре раза в неделю для всех нуждающихся. Здесь можно получить помощь в изучении датского языка, в официальной переписке, здесь помогут подготовить все бумаги для трудоустройства, сопроводят к доктору или в госпиталь. Здесь организуются походы на экскурсии и в музей. Я сама являюсь выпускницей

фото Ханне Лизы Томсен, Дания

велосипедных курсов для иностранок, а также с удовольствием хожу на ежемесячные совместные ужины женщин из разных стран. Здесь я встретила двух замечательных подруг из Афганистана и Ирака. Они прекрасно говорят по-русски, и мы любим вместе петь русские песни. Не знаю, кто больше рад этой возможности - они или я. Другая датская женская организация - KVINFO (Женский форум) - тоже не первый год реализует

фото Ханне Лизы Томсен, Дания

замечательный проект. Они помогают женщинам-иммигранткам найти в Дании ментора. Ментор - это тот человек, который помогает интегрироваться в датское общество. У ментора и его подопечного должно быть много общего, в первую очередь в плане образования и профессии, у них должна быть хорошая психологическая совместимость. Датский партнер помогает женщине-иммигрантке не только советами, но и практически. Не секрет, что в любой стране человек находит

работу процентов на 70-80 благодаря личным связям и знакомствам.

Кроме того, КВИНФО проводит постоянные встречи и семинары для женщин - участниц сети, что также помогает установлению всевозможных связей. Не уехав с Родины, человек редко задумывается, сколькими нитями он связан с родным местом. Создать новые нити - основное предназначение одного из проектов КВИНФО. Простой пример: в родном Таразе, в Казахстане, я раз в неделю ходила поиграть в волейбол с такими же, как я, - кому за 30. В Дании КВИНФО не смогло найти стопроцентную замену моему увлечению, но я смогла записаться в танцевальный клуб для начинающих. Есть немало других проектов. Недавно мне рассказали о кафе "Мухабет". Это кафе для иностранцев-инвалидов. Здесь они собираются, чтобы пообщаться и решить свои проблемы. Когда говорят, что женское движение в скандинавских странах пошло на спад, я не могу согласиться. Мне кажется, оно приобрело новые формы. В 60-70-х годах были актуальны широкомасштабные акции, нужно было привлечь общественное внимание. Сейчас больше нужна ежедневная адресная работа. Сейчас активистки женского движения стараются дойти до каждого нуждающегося в помощи. Вот хотя бы работа с иммигрантками из стран ислама. Помочь женщинам-мусульманкам из семей с традиционным укладом, в которых муж чаще всего вовсе не заинтересован в укреплении позиций жены, помочь им войти в датское общество, стать его полноценными членами - это лучшая профилактика любых социальных напряженностей...

Роза КУХАЛАШВИЛИ,
Грузия

зона боли

ЖЕНЩИНЫ-БЕЖЕНКИ - ВО ВСЕ НЕ ОБЪЕКТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ,

а самостоятельная сила и мощный ресурс развития

В Грузии много вынужденно переселенных женщин из зон конфликтов. Несмотря на тяжелые испытания, они не только не сломались, но и смогли добиться новых успехов. Моя организация называется "Женсовет Абхазии". Некоторые спрашивают: как так - "Женсовет Абхазии" - и из Тбилиси? Я отвечаю, что мы основали ее не сегодня и не вчера, у нее долгая история, которая берет начало в Сухуми, она существовала и до войны, и во время войны и, если можно так сказать, наша НПО стала такой же беженкой, как и мы сами. И сохранила свое историческое название. Мы много работаем с беженцами, с женщинами, детьми. Помогаем детям-сиротам, многодетным семьям, семьям, где нет кормильца, одиноким пожилым женщинам. Это гуманитарная помощь, получаемая из разных источников: от Норвежской женской сети, Женсовета Грузии, отечественных бизнесменов. Часто это очень скромная помощь, но и она бывает не лишней в семьях беженцев. Второе большое и очень ответственное направление в нашей работе - мероприятия по урегулированию конфликта при помощи народной дипломатии, участие в различных международных конференциях по выработке мирных путей урегулирования конфликта.

Третьим очень важным направлением являются усилия по трудоустройству женщин-ВГП. Мы собираем информацию о свободных рабочих местах, приглашаем женщин на тренинги по вопросам малого бизнеса. Часто мы действуем в контакте с другими неправительственными организациями. Нередко к нам приходит кто-то со своей проблемой, и мы стараемся помочь просто на личном уровне.

Я оглядываюсь назад и вижу, как много мы пережили. Прошли через большую боль, через отчаяние, депрессию. Что же укрепляло нас? Первые месяцы после катастрофы

просто страшно вспоминать. Это были самые тяжелые дни. Полное отсутствие денег, отсутствие какого-нибудь занятия, бесплатные обеды, которыми нас кормили... А ведь никто из нас никогда не был нищим. Слово "беженец" воспринималось нами как удар, да и сейчас оно как клеймо. Меня тогда спасла работа. Я перебралась в Тбилиси и стала работать, общаться с близкими по духу людьми. Это была хорошая реабилитация. Однако когда мне говорили, что надо уже заняться нашей НПО и начать помогать людям, я говорила: как я могу кому-то помочь, когда мне самой так плохо? Потом я поняла, что всегда найдется человек, которому еще хуже. Поможешь ему - станет легче и тебе. Я смотрю на своих коллег по несчастью, кто уже больше десяти лет вынужден жить не там, куда стремится его сердце. Многие - хотя, безусловно, далеко не все - все-таки смогли утвердиться в новой жизни. Многие начали свой бизнес, многие успешно работают в неправительственном секторе, кто-то сделал (или продолжил) научную карьеру, артистическую. Однако немало тех, кто по-прежнему страдает, кто не устроен, бедствует. Тут вопрос не только личных качеств человека, не только везения или невезения, но и того, насколько сильно человек духовно опален и ранен. Ведь у каждого свой запас прочности. Я так думаю: когда тебе дают бесплатный обед для нищих, нужно вовремя постараться от него отказаться. Всему есть предел, есть он и у растерянности, у подавленности. В неправительственном секторе много тех, кого мы называем беженцами. Значит, эта зона является наиболее доступной в силу своей демократичности. И я делаю еще один вывод: значит, наш опыт не сделал нас беспомощными, он дал нам способность лучше понимать себя и людей.

Тамара ОВНАТАНЯН,
Армения

ИССЛЕДОВАНИЕ

ЧЕРНЫЙ ХЛЕБ НПО

гражданская активность женщин - знаки "плюс" и знаки "минус"

НАД ЧЕМ РАБОТАЕМ?

На основе изучения общественного сектора можно выделить 4 основные направления в деятельности женских организаций:

общественно-политические проблемы и защита прав и интересов женщин, содействие расширению деловой активности и профессиональной деятельности женщин, оказание социальных услуг и благотворительность, борьба за искоренение насилия в отношении женщин.

Такое подразделение весьма условно. Более точное представление о деятельности женских организаций может дать перечисление форм их работы:

обучение, информационная, медицинская, психологическая и юридическая консультации, повышение квалификации и профориентация, распределение гуманитарной помощи, лечение, профилактика, посредничество, проведение исследований, публикации, малые библиотеки, организация надомного труда, оказание услуг, лоббирование, публичные формы работы (организация конференций, семинаров, круглых столов, обсуждений, массовые акции и демонстрации, пикеты)

Исследования показывают, что в общественном секторе Армении женские организации составляют наиболее активную часть. Это подтверждают и данные ряда опросов, проведенных национальной Ассоциацией женщин с университетским образованием. В ряду наиболее эффективно действующих организаций респонденты на первом месте указывают благотворительные организации, а вслед за ними - женские, что является свидетельством популярности последних в обществе.

По данным Министерства юстиции, с 1991 года по настоящее время в Армении зарегистрировано более 3200 общественных организаций, из которых, по оценкам различных экспертов, активно и сравнительно активно действуют около 700 организаций. Около 60 из них женские, 30% этих организаций работают в регионах. Широко распространенный довод о том, что женских организаций слишком много, не выдерживает критики. Особенно если учесть, что женщины составляют 53% населения Армении, а по оценкам экспертов, в общественное движение вовлечен очень малый процент населения.

ДЛЯ КОГО РАБОТАЕМ?

бенефициарии женских организаций

По данным исследования, проведенного Учебно-информационным центром общественных организаций Армении, бенефициарии женских организаций распределяются следующим образом:

Сельские женщины - 60%
Интеллектуальные женщины - 47%
Безработные женщины и многодетные матери - 35%
Домохозяйки и матери-одиночки - по 17,6%
Женщины-инвалиды и пострадавшие от стихийных бедствий - по 5,8%

Женские организации Армении еще не стали силой, оказывающей значимое влияние на общественные процессы. По оценке самих лидеров женских организаций, степень их влияния на протекающие политические процессы и политику проводимых реформ - минимальны. Часть женских организаций избегает постановки и решения политических вопросов. Бытует мнение, что общественные организации должны быть вне политических проблем и вопросов, тем самым они "загоняются" в благотворительно-образовательную сферу и отсекаются от политических процессов. Между тем, без активного политического участия, без серьезного и постоянного обращения к разрешению политических вопросов и политической деятельности нет и не может быть женского движения. Что касается ожиданий общества, то оно, согласно опросам, связывает с женскими организациями определенные ожидания социального плана, в частности ждет поддержки с их стороны в вопросе доступности медицинской помощи, в вопросах образования, в сохранении и улучшении системы дошкольных учреждений и многих других социальных проблемах, значительно меньше общественных ожиданий связано с повышением самосознания женщин и их правовых знаний.

В ПОРЯДКЕ САМОКРИТИКИ

По данным исследования, проведенного Учебно-информационным центром общественных организаций Армении, 76% опрошенных женских НПО оценили работу сектора как неудовлетворительную, аргументируя это следующим образом:

"Большая часть НПО не занимается решением насущных проблем, а тратит тысячи долларов на модные лозунги" - 35%

"Сектор еще очень молод и не состоялся" - 35%

"Отсутствует диалог между НПО и правительством" - 23,5%

"Личные амбиции и нездоровая психологическая атмосфера внутри сектора не позволяют действовать сообща" - 41%.

Вместе с тем, в обществе, хоть и медленно, но формируется осознание того, что, во-первых, "женские проблемы - это проблемы всего общества" и, во-вторых, без участия женщин обеспечить демократическое развитие общества невозможно. Наличие ряда сильных женских организаций, новые формы женской активности, а также стремление женских групп и организаций к созданию коалиций и тесному взаимодействию - все это свидетельствует о том, что объективные предпосылки для становления и развития женского движения в Армении в значительной степени имеются. Необходима четкая стратегия, которая будет способствовать системной консолидации женских организаций и их диалогу с властью. Пекинский процесс и Цели тысячелетия при грамотной пропаганде обозначенных в них задач могут в определенной мере сыграть роль такого консолидирующего фактора.

(по результатам исследования "Гендерная ситуация в Армении")

Раъно БОБОДЖАНОВА,
Таджикистан

десять лет после Пекина ВВЕРХ ПО ЭСКАЛАТОРУ, ИДУЩЕМУ ВНИЗ

как сделать, чтобы интерес к гендерной тематике был не модой и не стремлением поучаствовать в конкурсах международных организаций - а сферой серьёзного внимания общества?

Недавно я услышала интересный рассказ о поездке президента нашей страны в регионы. Он побывал в одной из южных провинций. Одна из тамошних женщин во время очередной встречи сказала негромко: "А что, только с мужчинами здороваются наш президент? Мы тоже хотим с ним поговорить". Но ее услышали, высокий гость рассмеялся и подошел к группе женщин. Он спросил: "Как вам живется?" Женщины ответили: "Шукр, шукр (слава Аллаху), у нас все хорошо, самое трудное пережили, а сейчас и хлеба достаточно, и спокойно, только работай и живи".

По словам рассказчика, эта беседа просто очистливила женщин. Не знаю, насколько история правдоподобна, но я была бы очень рада увидеть такие кадры на телеэкране - встречу главы государства с простыми женщинами. Обычно республиканский телеканал "ТВТ" подробно освещает официальные поездки главы государства внутри страны и всегда по одной схеме: официальные лица - руководители области в одном ряду, зади них девушки в красивой атласной одежде с цветами. Встречают в аэропорту президента. Потом девушки читают ему стихи, а дальше идет рабочая встреча, и везде показывают почему-то только мужчин разных возрастов, особенно уважаемых старцев, которые благодарят президента и по обычаю желают ему здоровья, долголетия и успеха и делают "благословление-дуо". В кадре нет женщин - хотя бы старушек, кому бы Президент пожал руки, ведь это обычное уважение старших, по нашим традициям.

Женский вопрос зависит не только от того, сколько процентов женщин занимают те или иные позиции, должности - хотя это важно. Главное - чтобы общество оценивало их наравне с мужчинами. В последнее время сильно вырос интерес к женскому участию в политике. Во всех наших газетах, особенно выходящих на русском языке, можно найти много материалов, посвященных украинскому экс-вице-премьеру Юлии Тимошенко. Что это означает: живой интерес или мужской сарказм о месте женщины в политике? Статья "На даче депутата, где снимается порнофильм, работают таджики" в "Вечерней газете" от 16 сентября 2005 была посвящена Юлии Тимошенко и проиллюстрирована её голой фотографией. В газете "Дайджест пресс" была опубликована статья, посвященная рейтингу 100 знаменитых женщин в мире. Список возглавила Кондолиза Райс, которая была именована не иначе, как "чёрная пантера". А в заключение автор сокрушался по поводу того, что в списке не оказалось ни русских ни тем более таджикских женщин.

Кстати говоря, четыре таджикских женщины: Бихочал Рахимова, Вилоят Мирзоева, Гавхар Чураева, Фатима Ахмедова - недавно стали номинантками Нобелевской премии мира. Однако этот факт не нашел никакого отражения в таджикоязычной прессе. Это и понятно: события в жизни женщин, проблемы женщин, женское лидерство - особенно в положительных формах - практически не освещаются.

Например, в 1995 году прошла Всемирная женская конференция в Пекине, она стала большим событием в мире. После этого прошло 10 лет, за которые в корне изменились представления о женской роли и о гендерной справедливости. 10 лет - весьма заметный юбилей. Какие же статьи были посвящены этой дате? Мы сделали обзор официальных и независимых СМИ. Не обнаружили ничего, кроме трех информаций!

Таджикистан на Пекинской конференции представляли 5 женщин: Бозгуль Додхудоева, Гулчохон Бобосодиқова, Малохат Шахобова, Фируза Турсунзода и Шоира Шамсиева. И вот прошло десять лет, и мы собрались на пресс-конференцию, посвященную этой дате.

Для начала спросили себя: что сделано за это время? Приняты указ Президента "О мерах по повышению статуса женщин в обществе" и соответствующая государственная программа, совсем недавно у нас принят даже закон "Об государственных гарантиях по обеспечению равных прав и равных возможностей женщин и мужчин в обществе". Многократно выросло число женских НПО - от 3 в 1995 году до 700 сегодня. Прибавилось число и улучшилась квалификация женщин на уровнях управления, число депутаток в парламенте все-таки выросло с 3 процентов в 1994 году до 17 в нынешнем. Одна из участниц пресс-конференции, экс-депутатка и бывшая министр труда и социальной защиты Рафика Мусоева прямо сказала: "По реализации Пекинской Платформы Действий мы сделали многое, но адекватно показывать свою работу не научились". На этой пресс-конференции присутствовало всего-навсего две журналистки!

И остается очень актуальным вопрос: как сделать, чтобы интерес медиа к гендерной тематике был не модой и не стремлением поучаствовать в конкурсах международных организаций - а сферой серьёзного внимания? Предметом, который заслуживает постоянного изучения и освещения. Пока же усилия отдельных активисток напоминают бег по эскалатору, который движется вниз...

фото Умиды Ахмедовой, Узбекистан

Мария ОСИПОВА,
Беларусь/Россия

гражданские ценности и сми

БУДУЩЕЕ БЕЗ ТЕРРОРИЗМА - ТЕРРОРИЗМ БЕЗ БУДУЩЕГО

информируя, журналисты невольно становятся пособниками?

Как мы уже сообщали в предыдущем номере, в начале октября в Москве состоялся Антитеррористический форум журналистов "Будущее без терроризма, терроризм без будущего", организованный Институтом развития прессы.

Большинство участников в той или иной мере высказали ряд претензий к представителям масс-медиа. Говорили об их бесконтрольности, склонности к сенсациям, которые порой близки к провокациям, вольной или невольной популяризации насилия.

Главный редактор российского журнала "Сообщение" Дмитрий Петров напомнил, что когда журналист что-то пишет, а главный редактор ставит в номер, они всегда должны понимать, что это может определенным образом изменить конфигурацию сил. Говоря о целях террористов, Дмитрий привел убедительнейший, на мой взгляд, пример:

- Целью террористического акта на Дубровке были не только пострадавшие или российские власти, но и все российское общество. И оно им стало. Ужас распространился по стране. Ту же цель преследовали взрывы домов в Буденновске и захват заложников в Беслане. Не говоря уже о том ужасе, который охватил весь мир, когда самолеты в Нью-Йорке врезались в башню. Я в этот момент находился в крупном инвестиционном банке и наблюдал за брокерами. В тот момент, когда стали показывать удар самолета, брокеры просто сошли с ума: "Что будет с рынком?" Вот и еще одна цель терроризма - мировая экономика. Этот список можно продолжить...

В завершение форума был организован видеомост между Бесланом и Москвой. В ходе диалога было высказано любопытное мнение о том, что международный терроризм следует рассматривать как гигантскую транснациональную корпорацию, в которой присутствуют менеджмент, свои разведка и контрразведка, психологи, заказчики, исполнители... В этой связи было поставлено два вопроса:

- если рассматривать терроризм как бизнес - не являются ли СМИ его проводниками и пиарщиками?
- не потому ли журналисты стремятся показывать самые ужасные подробности терактов, что насилие и смерть хорошо продаются?

Если бы не электронные СМИ, - отметили в Беслане - то Басаева, к примеру, как политической единицы, не было бы и в помине. Его не было бы, если бы трагический Буденновск не транслировали по всем каналам и не озвучивали чудовищный бред террористов. На "героизации" Басаева некоторые журналисты сделали карьеру. Правда, кое-кто из них потом заплатил за это слишком высокую цену.

При всей разности оценок очевидно одно: в журналистском цеху настало время проанализировать свои ошибки. Необходимо выработать определенную этику для того, чтобы корпоративные интересы СМИ и отдельных профессионалов не вступали в противоречие с интересами общества.

УЧАСТНИКИ ФОРУМА - специально для "Кавказу"

Советник Президента РФ по Северо-Кавказскому региону Асламбек АСЛАХАНОВ:

- Я бы не стал обвинять журналистов в неправильном или некорректном освещении терактов, поскольку, к примеру, им никто толком не объяснил смысла слова "шахид", не обозначал степень вреда, который они могут причинить своими заявлениями.

Если говорить о ситуации в целом, то она является следствием бездействия российских властей в борьбе с терроризмом. Президент России неоднократно говорил о необходимости создания единой информационной базы

данных о террористах, но так ничего и не было сделано. Сколько бы правильных слов о терроризме на всех уровнях и во всех странах ни говорилось, это все равно будет продолжаться до тех пор, пока мы свою борьбу будем строить на физическом уничтожении противников. Потому что этим мы только порожаем новые волны терроризма - на место уничтоженных приходят новые, которые готовы мстить. Главной задачей сегодня является воспитание новых поколений буквально с младенчества. Пока население нашей планеты не будет осознанно отторгать сам факт решения проблем ценой человеческой жизни - все будет продолжаться. И роль журналистов в этой работе переоценить невозможно.

Ирина ХАКАМАДА, лидер российской партии "Наши выборы":

- Я убеждена в том, что политики используют борьбу с терроризмом для того, чтобы прижать демократические свободы. И потому усиленно навязываются дискуссии о необходимости борьбы с терроризмом, в том числе и по поводу того, что печатать СМИ, а что нет. Мы с утра обсуждаем, какую опасность несут журналисты, если раскроят план антитеррористической операции. На самом деле за всем этим скрывается лицемерие и ложь. Вообще, хоть когда-то был какой-то нормальный план? Никто не может ответить: кто был ответственен, какой был план, почему он сорвался? Почему в результате теракта было такое число жертв, почему запуганные и купленные государством СМИ в начале теракта называют одни цифры, плетут какие-то легенды в рамках идеологии, заказанной для раскручивания некоего мифа борьбы с международным терроризмом, - а потом оказываются другие цифры? Вопрос на самом деле более серьезен. Вопрос не о СМИ, вопрос о нравственности, о прозрачности власти, о ее подконтрольности обществу. Только тогда, когда этот главный вопрос будет решен, СМИ выполнят свою этику и смогут решить, что можно, а что нельзя. Иначе можно запретить все, и не потому, что СМИ находятся на связи с террористами, а потому, что это нравится Кремлю. Впрочем, и в развитых странах то же самое. Что там сделали? Никто ничего не сделал! Теракты - продолжают.

Эдуард ЛОЗАНСКИЙ, президент Американского университета в Москве:

- Я хотел бы хотел обратить внимание на двойные стандарты в освещении борьбы с терроризмом. Мы часто слышим заявления российского руководства, общественности, прессы о том, что к России применяется политика двойных стандартов. Часто эти жалобы оправданы. Это вызвано многими причинами, но вину за одну из них я бы возложил на саму Россию, которая недостаточно сопротивляется этому, не представляет свою точку зрения в СМИ США и Европы. Я внимательно каждое утро просматриваю прессу: что пишут о России разные газеты? Очень много негативной информации. В то же время западная пресса, чтобы о ней ни говорили, старается всегда дать разные точки зрения. Это делается, в первую очередь, для имиджа, чтобы показать неангажированность газеты. Многие редакторы влиятельных американских газет готовы печатать материалы журналистов из России. Они часто обращаются ко мне с вопросом, знаю ли я кого-нибудь, кто мог бы вступить, к примеру, в спор с таким непримиримым противником России, как Бжезинский? Редактор газеты готов поместить рядом статью оппонента, но таких статей нет. И в этом смысле практика двойных стандартов легко устранима именно журналистскими усилиями.

Наталия ДОМАГАЛЬСКАЯ,
Кыргызстан

активная позиция

РУКОДЕЛЬНИЦЫ РЕШИЛИ: ХВАТИТ! и установили матриархат в отдельно взятом селе

Еще несколько лет назад женщины из села Боконбаево Тонского района Иссык-Кульской области Кыргызстана были озабочены только одним: как-то прокормить семью. В условиях тотальной безработицы это был главный вопрос. Но женщины, известные, неисправимые оптимистки и неутомимые труженицы, в особенности если за юбку их держат малые дети. Выход из тупика нашелся для многих неожиданно.

Практически каждую девочку в киргизской семье учат традиционным национальным ремеслам, в том числе работе по войлоку. Лучше или хуже, но, вырастая, они могут изготовить и комнатные туфли, и детскую теплую жилетку, и напольный ковер из войлока - ширдак. Неожиданно для многих рукодельницы оказались, что их изделия пользуются просто невероятным успехом у туристов из дальнего зарубежья, что привычным с детства занятием можно неплохо заработать. Сельские рукодельницы-надомницы объединились в артель "Фелт-Арт Студия" и рискнули начать свое дело.

Правда, многим пришлось для этого не только спешно совершенствовать собственное мастерство, но и психологически перестраиваться: оптовые покупатели ширдаков из Германии предпочитают, оказывается, натуральные цвета, а не кажущиеся с детства такими праздничными яркие красный или зеленый. Да и ассортимент сувениров оказался целесообразным расширить,

рядом с привычными поделками и игрушками появились футляры для мобильных телефонов, стильные шляпки и косметички.

Все это стало возможным, конечно, только благодаря грантовой поддержке Фонда "Евразия" на средства ЮСАИД США. Семинары по экономике и бизнесу, компьютеры, позволившие разместить во всемирной паутине красочные каталоги изделий - все это облегчило поиск заказчиков в Европе и в Америке, покупку сырья нужного качества.

Самые проворные и трудолюбивые мастерицы зарабатывают рукоделием около 100 долларов США в месяц, деньги для этих мест очень серьезные. Но даже и девочки-школьницы, после уроков прибегающие в цех помочь маме, вполне могут заработать себе на тетрадки и сладости. И только отцы семейств в подавляющем большинстве остаются не у дел, ревниво следя за успехами своих жен. Летом еще - ладно, самым крепким из мужчин вполне хватает крестьянской работы в собственном хозяйстве, а вот зимой... Чего уж там скрывать, зимой они повально пьют, за бутылкой ругая новые времена, новые цены и новые нравы. Многие, увы, не просыхают и к весне, становясь обузой и большой проблемой для своих семей.

И вот женщины из "Фелт-Арт Студии" решили - хватит, в их силах разрешить и эту проблему тоже. Причем совершенно нетрадиционным путем, без угроз мужьям разводом и даже без помощи наркологов. Они нашли возможность съездить за консультативной помощью в соседний Узбекистан и привезли оттуда образцы поделок в национальном стиле из дерева - шкатулки, подставки для книг, шахматные фигурки. Привезли для пробы и станок для тонкой работы по дереву. Пусть, дескать, мужчины тоже приобщатся к ручной работе, начнут зарабатывать, почувствуют свою востребованность. Тогда и пить некогда будет, и новые времена ругать окажется не за что.

фото Игоря Сапожникова, Кыргызстан

SOS

Это одиннадцатый номер журнала "КавкАзия". Все выпуски сделаны исключительно на волонтерских началах. Тот успех, который наша работа имеет у вас, дорогие читатели, дает нам надежду найти в ближайшее время хотя бы скромное финансирование. Мы напряженно ждем предложений!
Ваша "КавкАзия"

Над номером работали:

Галина ПЕТРИАШВИЛИ (редактор) - Грузия;

Наталья БЕРДНИКОВА - Россия;

Нина ЕРКАЕВА - Казахстан;

Мехрибан ЗЕЙНАЛОВА, Вефа САЛЕХ - Азербайджан;

Полина МИЛОРАДОВИЧ - Грузия;

Алма БЕКТУРГАНОВА-АНДЕРСЕН - Дания;

Тамара ОБНАТАНЯН - Армения;

Роза КУХАЛАШВИЛИ - Грузия;

Раъно БОБОДЖАНОВА - Таджикистан;

Мария ОСИПОВА - Беларусь;

Наталия ДОМАГАЛЬСКАЯ - Кыргызстан

Фото:

Умида Ахмедова, Узбекистан;

Диана Петриашвилц, Грузия;

Ханне Лиза Томсен, Дания;

Игорь Сапожникова, Кыргызстан;

Галина Петриашвили, Грузия

Дизайн и верстка:

дизайн-группа

Ассоциации "ГендерМедиаКавказ" (Грузия)

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОАЛИЦИЯ

КавкАзия

АССОЦИАЦИЯ ЖУРНАЛИСТОВ

ГендерМедиаКавказ

Грузия, 0103, Тбилиси, ул. Иорская, N17
Tel. (995 32) 77 60 18; (995 99) 90 11 24; fax (995 32) 23 09 45;
e-mail galapet@ip.osgf.ge